

УДК 94(47).04

Н.В. Башнин

Землевладение Дионисиево-Глушицкого монастыря в XV – XVII вв.

История монастырского землевладения является апробированной темой исследований в отечественной историографии – как дореволюционной¹, так и советской². Это объясняется сравнительно полной сохранностью архивов церковных корпораций – архиерейских кафедр и монастырей. Всесторонне проработаны архивы крупных духовных корпораций центра России³. Однако большинство обителей русской церкви (в том числе в Вологодском крае) были средними и малыми, и именно они изучены явно недостаточно и неравномерно⁴.

К числу заметных духовных вотчинников Вологодского уезда принадлежал Дионисиево-Глушицкий монастырь. В. Н. Сторожев был первым исследователем проблем монастырского землевладения в Вологодском уезде⁵. По комплексу писцовых книг конца 1620-х гг. им были проанализированы данные по Заозерской половине уезда, в том числе и о вотчине Глушицкого монастыря.

И. Н. Шаминой было рассмотрено землевладение и организация хозяйства монастырей в южных волостях Вологодского уезда (Комельской и Обнорской)⁶. Это создаёт предпосылку для сравнительного изучения монастырского землевладения в его северных волостях, в частности Бохтюжской, где и располагался основной массив вотчины Глушицкого монастыря.

Основными источниками для изучения данной темы являются поземельные акты XV – XVII вв.⁷ и материалы писцового делопроизводства XVI – XVII вв.⁸ Дополнительно привлечена монастырская опись 1683 г.⁹ Для локализации упомянутых в документах селений использован атлас Вологодской области¹⁰.

Для воссоздания картины формирования вотчины Дионисиево-Глушицкого монастыря необходимо классифицировать поземельные акты по времени и происхождению (см. табл. 1).

Таблица 1

Акты Дионисиево-Глушицкого монастыря XV – XVII вв.

Периоды	Виды актов					
	жалованные и указные	духов- ные	данные	менов- ные	куп- чие	прочие
1	2	3	4	5	6	7
Первая поло- вина XV в.	2	1	3	1	—	—
Вторая поло- вина XV в.	3	1	1	—	—	—
Первая поло- вина XVI в.	4	—	1	—	—	1

1	2	3	4	5	6	7
Вторая половина XVI в.	—	—	—	—	—	2
Первая половина XVII в.	3	—	—	—	1	1
Вторая половина XVII в.	—	—	—	—	—	—
Всего	12	2	5	1	1	4

Источники: Амвросий (Орнантский). История Российской иерархии. Ч. III. - М., 1811. - С. 698 – 734; Ч. V. - М., 1813. - С. 564 – 576; Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. - Вологда, 1876. - С. 18 – 20, 58 – 74, 77 – 84; АСЭИ. Т. III. № 252 – 262; Каштанов С.М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. I // АЕ за 1957 г. - М., 1958. - № 316, 342, 583; Шумаков С.А. Обзор «Грамот Коллегии Экономии». Вып. 5 / Сост. Л. И. Шохин. - М., 2002. - № 10. 2581, 14. 2585, 23. 2594, 68. 2639, 95. 2666, 106. 2677, 117. 2688.

Произведя такую группировку актов, мы видим пути и темпы формирования монастырской вотчины. Среди них преобладали пожалования со стороны великих и удельных князей в XV в. Именно в этом столетии сложился основной комплекс монастырских земель.

По самой ранней из известных грамот – докладной меновой 1425 – 1435 гг. – Дионисий совершает сделку с неким Беднем, вероятно, слугой бохтюжского князя Юрия Ивановича¹¹, так как требовалось доложить князю об этом. У Бедня Дионисий берёт две пустоши Васильева (идентифицированы на карте) и Кондратова (на карте не найдена, но упоминается в духовной Дионисия 1436 г.). Взамен Дионисий «ему дал на нижней Глушице пустошь Кузминскую (на указанном месте не обнаруживается, но есть поселения с похожими названиями на р. Фофанге. – Н. Б.) да придал полтину, да 20 бел»¹².

В 1430 – 1440 гг. князь Юрий Иванович Бохтюжский даёт Покровскому Глушицкому монастырю жалованную тарханную,

несудимую и уставную волостелинным кормам грамоту на все монастырские земли и проживающих в них людей¹³. Логично предположить, что по крайней мере часть этих земель и была им пожалована обители незадолго до этого.

Следующим важным актом, содержащим сведения о составе вотчины и статусе монастыря, является жалованная грамота от 4 марта 1448 г. великого князя Василия II. Это жалованная льготная и несудимая грамота игумену Амфилохию (ученику и преемнику Дионисия Глушицкого) на 8 пустошей близ монастыря с правом призывать людей для их заселения¹⁴. Среди этих пустошей есть и Васильевская, которую, как мы видели выше, с согласия удельного бохтюжского князя выменял Дионисий. Семь из них упоминаются в духовной Дионисия 1436 г. (см. ниже), а одна – Савкинская (как д. Савкино) – в сотной 1543/44 г. и писцовом описании 1627 – 1630 гг. (на карте она не идентифицируется). Вероятно, эти земли были получены от местных князей, а выдача данной великокняжеской грамоты отразила намерения Москвы усилить своё влияние в Бохтюжской волости. Таким образом, в этом документе чётко просматривается роль монастыря в освоении Вологодского Заозерья. Об этом ещё в XIX в. писал А. Е. Мерцалов, справедливо отмечая, что «в деле колонизации северной Руси весьма важное значение имели монастыри: сначала они были "починными", а затем охранительными пунктами землевладения в этой стране»¹⁵.

Другим важным источником поступления земель в Глушицкий монастырь были вклады «на помин души»¹⁶. Они отражали духовный настрой людей того времени, их устремлённость к спасению своей души и душ умерших предков. Изучение культуры поминания, коммеморационной практики русского средневековья является одним из заметных направлений в современной зарубежной и отечественной литературе¹⁷.

Около 1450-х гг. Григорий Симонов для *поминания* (здесь и далее курсив мой. – Н. Б.) своей и родительских душ даёт «починок, свою вотчину» на р. Сухоне и «в Ночкурье пожню Гостину поляну»¹⁸. Бохтюжский князь Семён Юрьевич в 1460 – 1470 гг. делает ряд вкладов: на хозяйственные угодья (ез, поженьки и лес) по р. Варже¹⁹; на две пустоши «Шобыкин да Усть-

янцев» (не найдены на карте и других документах); на «пустошь Пахталовскую, что к ней издавна потягло»²⁰ (последней нет в духовной 1436 г., но упоминается как д. Пахталово в сотной 1543/44 г. и как пустошь в 1627 – 1630 гг., на карте не найдена). Все это монастырь получает от кн. Семена Юрьевича с указанием *помянуть* отца князя – Юрия Ивановича, мать – княгиню Елену. Важно ещё и то, что в одном из его актов мы находим указание на ведение в Дионисиево-Глушицком монастыре уже в первой половине XV в. специальной поминальной документации – «А велел есмь их писати в *сенаник и помина-ти*»²¹.

Обратимся теперь к наиболее важным, с нашей точки зрения, источникам для изучения процесса формирования вотчины и анализируем их.

Сохранившаяся в подлиннике духовная грамота Дионисия Глушицкого от 11 января 1436 г., по-видимому, отражает первый итог становления земельных владений в окрестностях обители²². В ней как «строения игумена Дионисья» кроме книг, утвари обозначены деревни, пустоши и другие угодья²³. Следующий хронологический «срез» по составу монастырской вотчины можно получить по сотной грамоте 1543/44 г. вологодского писца Т. А. Карамышева с «товарищи»²⁴. Последним источником на данном этапе нашего исследования, подводящим итог вотчинных владений монастыря в первой четверти XVII в., является описание 1627 – 1630 гг.²⁵ (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Состав вотчины Глушицкого монастыря
в XV – первой четверти XVII в.

1436 г.	1543 – 1544 гг.	1627 – 1630 гг.	Локализация на современной карте (1998)
1	2	3	4
д. Васильевская	+ (п. Василево)	+ (наволоч Васильев)	+

1	2	3	4
п. Дмитриевская	+ (д. Дмитроково)	+ (п. Дмитроково)	+
п. Ильинская	+ (д. Ильинское)	—	—
д. Кокошилов- ская	+ (д. Кокошило- ва)	+ (д. Кокошило- во)	+
п. Кондратовская	—	—	—
п. Меженинев- ская	+ (пч. Межени- нов)	+ (п. Меженино- во)	—
п. Михайловская	—	—	—
д. Озяблещеве	—	—	—
п. Алексеевская	+ (д. Алексейцо- во)	+ (д. Алексейце- во)	+
п. Онтуфьевская	+ (д. Онтуфьево)	+ (д. Онтуфьево)	+
д. Пуминовская	—	—	—
д. Родивоновская	—	—	—
п. Рыловская	+ (д. Рылово)	+ (д. Рылово)	+
д. Семеновская	+ (д. Семенов- ское)	+ (д. Семенково)	+
д. Токаревская	+ (д. Такарево)	+ (д. Токорево)	—
п. Токарцева	—	—	—
п. Труфаньская	+ (д. Труфаново)	+ (д. Труфаново)	+
п. Шира	+ (д. Шира)	+ (д. Шира)	+

Источники: АСЭИ. Т. III. - М., 1964. - № 252; Шумаков С.А. Сотницы... - С. 64 - 67; Сторожев В.Н. Материалы... - С. 247 - 253; Атлас... - С. 70 - 71.

**Динамика численности поселений монастыря
в XV – первой четверти XVII в.**

Виды поселений	1436 г.	1543/44 г.	1627 – 1630 гг.
Села	–	–	2
Сельца	–	–	3
Деревни	7 («земли»)	48	23
Починки	–	23	–
Всего жилых	7	71	28
Пустоши	11	3	58
Итого	18	74	86

Источники: АСЭИ. Т. III. - М., 1964. - № 252; Шумаков С.А. Сотницы... - С. 64 – 67; Сторожев В.Н. Материалы... - С. 247 – 253.

К середине XVI в. произошел существенный рост монастырского землевладения за счет внутренней хозяйственной колонизации по сравнению с началом XV в., а в начале XVII в., как мы видим, происходит значительное сокращение количества поселений и запустение монастырского хозяйства, вызванное Смутой.

В духовной Дионисия вотчина характеризуется так: «А се земли святого Покрова». Далее перечисляется 7 «земель» (предположим, что это были жилые деревни с крестьянами²⁶) и 11 пустошей. И заключительная фраза: «А се пустоши и земли дано к святому Покрову в дом»²⁷. Следовательно, можно предположить, что это были вклады, в первую очередь, местных бохтюжских и кубенских князей, помогавших в первой половине XV в. в устройстве обители Дионисию²⁸.

По сотной грамоте 1543/44 г. в состав вотчины Дионисиево-Глушицкого монастыря входило: деревень – 48, починков – 23, 1 из них пустой. Следует отметить, что отдельно описаны 6 новых починков без пашни. Это указывает на то, что шёл достаточно активный процесс освоения новых земель. Однако в 1627 – 1630 гг. из этих новых поселений 2 починка не известны (Заречной и Холуй), 3 становятся пустошами (Дроков, Наволок, Ушаков) и только Кромино – деревней. Отдельно указываются 3 пустоши, а всего жилых поселений – 71.

Крестьянских дворов у монастыря было 182, из них 1 двор пуст, указаний на бобылей нет; 4 двора монастырских. Зависимых «людей» было 186, из них: «прихожих» – 6; «братьев» – 12; двое монастырских слуг – «посельский» и «подворник»; указываются, видимо, важные для монастырского хозяйства два ремесленника – «кирпичник» и «кузнец». Отдельно оговаривается, что был монастырский двор со старцем, контролировавшим рыбную ловлю и косьбу. Описаны и три рыболовных еза на р. Сухоне и р. Нодиме, впадающей в р. Двиницу. Сена ставилось 1000 копён. Объём налогообложения был определён в «две сохи».

Обратимся к писцовому описанию 1627 – 1630 гг., его особенностям и структуре²⁹. Эту писцовую книгу по типу можно отнести к «оптимальному варианту», так как в ней присутствуют два независимых итога налогообложения: сошный – $1\frac{2}{3}$ сохи и подворный – $9\frac{1}{8}$ чети «и с четверика» (норма оклада по «живущей чети» для Вологодского уезда в период валового описания 1620 – 1630 гг. была определена в 8 крестьянских и 4 бобыльских двора)³⁰. Глушицкая корпорация была описана в совокупности двух монастырей – «большого» (Покровского) и «меньшого» (Сосновецкого). С топографической точностью в писцовой книге зафиксированы рыбные ловли и три еза на р. Сухоне и оз. Кубенском³¹.

У В.Н. Сторожева находим таблицу о земельных угодьях Глушицкого монастыря³² (см. табл. 4).

Землевладение Глушицкого монастыря по описанию 1627 – 1630 гг.

Волости	Принадлежность и качество земли	Пашня (четв. в первом поле)				Сено (копен)	Лес пашенный (дес.)	Лес в вёрстах	Сошное письмо (соха)
		паханая	перелогом	лесом поросло	наездом				
Бохтюжская	Мон. / добр.	5	1	1	—	890	22	25 дес. 44, 5 × × 37,75	2 ¹ / ₃₂ *
	Мон. / средн.	112	29	42,25	—				
	Служн. / средн.	7	—	—	—				
	Церк. / добр.	20	—	—	—				
	Крест. / добр.	301	81,75	113,25	—				
	Крест. / средн.	30	39	195,25	7				
	Крест. / худая	—	—	421	—				
	Всего	1385,5**, кроме 20 церковной пашни							
Двиницкая	Крест. / добр.	25	8	7	—	35	—	1 × 1	¹ / ₁₂
Всего в двух волостях	Церковной	20	—	—	—	925***	22	25 дес. 45,5 × × 38,75	2 ¹ / ₃₂ + + ¹ / ₁₂
	Остальной	480	158,75	779,75	7				
	Всего	1425,5, кроме 20 церковной пашни							

Примечания. * По писцовой книге — 1²/₃ сохи. ** По писцовой книге — 1315 ч. *** По писцовой книге — 555 к.

Таким образом, всего Глушицкому монастырю в 1620-е гг. принадлежало 1425,5 четв. пашни (в 1-м поле), или 2138,25 дес. земли, бывшей когда-то под обработкою или вообще годной под пашню.

Из этого количества пашни паханной было 480 четв. ($\approx 33,7\%$). Итак, лишь треть земли на тот момент обрабатывалась. Она состояла из добрых земель 331 четв. ($\approx 68,95\%$), средних земель 149 четв. ($\approx 31,05\%$). Среди крестьянских наделов доброй земли было 326 четв. ($\approx 98,5\%$), средней – 30 четв. ($\approx 20,1\%$); среди монастырских наделов: доброй земли – 5 четв. ($\approx 1,5\%$), средней – 119 четв. ($\approx 79,9\%$); и ещё 20 четв. церковной земли доброй.

Из общего объёма земель перелогом и лесом поросло 938,5 четв. ($\approx 65,8\%$). Эта часть владений состояла из добрых земель – 212 четв. ($\approx 22,58\%$), средних – 305,5 четв. ($\approx 32,56\%$) и худых – 421 четв. ($\approx 44,85\%$). У крестьян переложной и лесом поросшей доброй земли – 210 четв. ($\approx 99\%$), средней – 234,25 четв. ($\approx 76,7\%$), худой – 421 четв. (100%), а за монастырем числилось земли доброй – 2 четв. ($\approx 1\%$), средней – 71,25 четв. ($\approx 23,3\%$). Кроме того, крестьяне пахали наездом – 10,5 дес. ($\approx 0,5\%$).

Земель в домене – 213,25 четв. ($\approx 20,9\%$), в наделах – 807,25 четв. ($\approx 79,1\%$). Итак, пятая часть земли в вотчине Дионисиево-Глушицкого монастыря являлась господской.

В вотчине монастыря находилось 2 села – Кузьмодемьянское и Великий Двор, в них 3 церкви и место церковное³³.

Всего деревень – 23. «Живущих» в Бохтюжской и Двиницкой волостях – 20 (19 и 1, соответственно), 8 из них находились у рек. Пустых дворов 1 – в д. Кузьминой на р. Фофанге. Пустых мест дворовых – 12, все они в пустошах, бывших деревнями Кстиловой, Токаревой, Заболотье и Билковой, в двух первых пашню пахут наездом. Интересно, что в пустоши Билково указаны 2 места дворовых Спирки Корелы и Панки Корелы, что говорит об их этнографической принадлежности³⁴.

Дворов зависимого населения – 83. Из них крестьянских – 62 (по подсчётам В.Н. Сторожева – 61), в которых проживало 87 «людей». Бобыльских дворов – 31 (по подсчётам В.Н. Сторожева – 32), в них жили 40 человек, из которых 2 вдовы-бобылки, одна из которых с сыном.

Таким образом, в среднем «людность» крестьянского двора была 1,4 «человека», бобыльского – 1,2 «человека». Фактическая обеспеченность надельной землёй в среднем $\approx 9,7$ четв. (по данным писцового описания, ≈ 7 четв.) на один двор. В среднем в деревнях «дворность» составляла 4,15 дв. Таким образом, можно сопоставить данные подсчёта писца и наши, в результате чего получается, что земли вообще больше на 110,5 четв.; крестьянских дворов больше на 5, а населения в них больше на 5 «людей»; бобыльских дворов больше на 1, а населения в них больше на 4 «людей»; сена больше на 370 копён; налогообложение должно быть больше двух сох ($2\frac{1}{32} + \frac{1}{12}$). Отметим, что большинство поселений монастырской вотчины запустели, из 86 поселений 58 являлись пустошами, а это свидетельствует о серьёзном разорении земель Глушицкой корпорации в результате событий Смутного времени³⁵.

Только к концу XVII в. монастырская вотчина оправилась от запустения. В описи Дионисиево-Глушицкого монастыря 1683 г. значатся 5 сёл и 159 крестьянских дворов³⁶.

Итак, основа землевладения монастыря была заложена при его основателе Дионисии († в 1436 г.), и до сих пор часть существовавших при нём поселений сохранилась, функционирует и идентифицируется на современной карте. Состав и объём вотчины монастыря в первой трети XV в. был невелик, шло ещё только его формирование. Расцвет вотчинного хозяйства пришёлся на середину XVI в., когда фиксируется наибольшее количество дворов и зависимого населения. В начале XVII в. происходит запустение части хозяйства, обусловленное событиями Смутного времени. К концу XVII в. происходит его восстановление, но лишь на уровне середины XVI в.

Примечания

¹ См.: *Ключевский В.О.* Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // *Ключевский В.О. Сочинения.* Т. VII. - М., 1959. - С. 5 – 33; *Горчаков М.И.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода (988 – 1738 гг.). - СПб., 1873; *Греков Б.Д.* Новгородский дом Св. Софии: Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины. - СПб., 1914.

² См.: Греков Б.Д. Монастырское хозяйство XVI – XVII вв. - Л., 1924; Савич А.А. Соловецкая вотчина XV – XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на Русском Севере в Древней Руси). - Пермь, 1927; Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси XIV – XVI вв. - М., 1947. - Т. I.

³ Изучено их землевладение, иммунитет, хозяйство, система эксплуатации, земельно-финансовая политика государства по отношению к ним. См.: Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). - М., 1977; Ивина Л.И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. - Л., 1979; Черкасова М.С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV – XVI вв. - М., 1996; Она же. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII вв. (по архиву Троице-Сергиевой лавры). - М., 2004; Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI – XVII вв. - СПб., 2003.

⁴ Это отмечается в новейшем исследовании: Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь как социокультурное явление средневековой жизни Московского государства (1540 – 1660 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. - СПб., 2005. - С. 3.

⁵ См.: Сторожев В.Н. Монастырское землевладение на Вологде по данным 1627 - 1630 гг. (Историко-статистический этюд). - Б.м., Б.г.

⁶ См.: Шамина И.Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI – XVII вв.: землевладение и организация хозяйства: Автореф. дис... канд. ист. наук. - М., 2003.

⁷ Акты были опубликованы Амвросием Орнантским (Амвросий Орнантский. История Российской Иерархии. Ч. III. - М., 1811. - С. 698 – 734; Ч. V. - М., 1813. - С. 564 – 576); Н.И. Суворовым (Суворов Н.И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. - Вологда, 1876. - С. 18 – 20; 58 – 74; 77 – 84); И.А. Голубцовым (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – нач. XVI в. Т. III. - М., 1964. - С. 273 – 280) (далее – АСЭИ).

⁸ См.: Шумаков С.А. Сотницы (1537 – 1597 гг.), грамоты и записи (1561 – 1696 гг.). - М., 1902; Сторожев В.Н. Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII в. - Пгд., 1918. - Вып. 2.

⁹ ОР РНБ. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). Q. II. – 392.

¹⁰ Атлас Вологодской области. - М., 1998.

¹¹ Обмен происходит «доложа волостеля князя Юрьева Василия». Более подробно о бохтюжских князьях см.: Кучкин В.А. Бохтюжское княжество – реальность средневековой Руси // Вопросы истории. - 1983. - № 8. - С. 164 – 169.

¹² АСЭИ. Т. III. № 258.

¹³ Там же. № 259.

¹⁴ «Кого к себе игумен и его братья на те пустоши призовут житии людей из иных княжений» (курсив мой. - Н. Б.) // Там же. № 253.

¹⁵ Мерцалов А.Е. Вологодская старина: Материалы для истории Северной России. - СПб., 1889. - С. 105 – 106.

¹⁶ Более подробно об этом см.: *Черкасова М.С.* Поземельные акты как источник для изучения религиозного сознания средневековой Руси // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* - 2002. - № 2. - С. 35 – 47.

¹⁷ Укажем лишь некоторых: *Steindorff L.* Princess Mariia Golenina: Perpetuating Identity Through «Care for the Deceased» // *Culture and identity in Moscow, 1359 – 1584* // *Московская Русь (1359 – 1584): культура и историческое самосознание* / Под ред. *А.М. Клеймола, Г.Д. Ленхоф.* - М., 1997. - С. 557 – 577; *Николаева С.В.* Поминание иноков Троице-Сергиева монастыря в Синодике 1575 г. К вопросу о братском синодике // *Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения* 2005. - М., 2006. - С. 29 – 48.

¹⁸ АСЭИ. Т. 3. № 254.

¹⁹ В дозорной книге 1615 – 1616 гг. владений Глушицкого монастыря в Бохтужской волости значится «деревня Веретя пуста: на реке, на Пахталке», а до литовского разорения крестьяне из этой деревни косили сено «по Варже реке вверх на пожне пять копен» (РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Кн. 62. Л. 1228 – 1229). Таким образом, отождествление И. А. Голубцовым р. Варжи с притоком р. Юга, протекавшим за несколько сотен километров от Глушицы, неверно (АСЭИ. Т. III. № 260. С. 279, 587). Скорее всего, эта речка протекала в бохтужском правобережье, учитывая местоположение пустоши Пахталовской.

²⁰ Там же. № 260 – 262.

²¹ Там же. № 260. Нам известны четыре синодика Дионисиево-Глушицкого монастыря XVII – XVIII вв.: ВГИАХМЗ. № 2014, 2139, 9440; *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю., Петрова Л.А.* Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI – XIX вв.: Сб. науч. тр. - Л., 1979. - С. 118. Но синодики могли составляться уже в XV в.

²² АСЭИ. Т. III. № 252.

²³ Г.В. Семенченко предположил, что это, скорее всего, первая опись монастырского имущества, оформленная впоследствии как завешание. Более подр. см.: *Семенченко Г.В.* Завешания церковных иерархов XV в. как исторический источник // *Источниковедение отечественной истории: Сб. статей.* 1984. - М., 1986. - С. 154 – 162.

²⁴ См.: *Шумаков С.А.* Сотницы... - С. 64 – 67.

²⁵ См.: *Сторожев В.Н.* Материалы... - С. 247 – 254.

²⁶ См.: *Черепнин Л.В.* Образование русского централизованного государства в XIV – XV вв. - М., 1960. - С. 162.

²⁷ АСЭИ. Т. III. № 252.

²⁸ См.: *Житие Дионисия Глушицкого. Основная редакция* // *Святые подвижники и обители Русского Севера* / Изд. подг. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. - СПб., 2005. - С. 109, 115.

²⁹ См.: *Сторожев В.Н.* Материалы... - С. 247 – 254.

³⁰ См.: *Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. - М., 1986. - С. 111 – 155, 194.

³¹ Причём, рыба ловится безоборочно по «игуменской скаске», хотя «оборочные грамоты не те ловли перед писцов не положили». Существовали даже

специальные дворы для приезда рыбных ловцов недалеко от д. Ше(и)ры. См.: Там же. - С. 248.

³² В.Н. Сторожев проанализировал материал, относящийся к 11 монастырям, и проверил итоги описания. Он делит их на три группы в зависимости от количества пашенной земли. Это Александрова пустынь, Репная пустынь, Ферапонтов монастырь, Спасо-Рабанский монастырь (объём пашни от 112,5 до 336 десятин); Подольный монастырь, Катромский монастырь, Спасо-Прилуцкий монастырь, Лопотов монастырь (объём пашни от 570 до 1029,75 десятин); Спасо-Ефимьев монастырь, Глушицкий монастырь, Спасо-Каменный монастырь (объём пашни от 1279,825 до 3369,75 десятин). О Глушицком монастыре см.: *Сторожев В.Н. Монастырское землевладение...* - С. 394 – 398.

³³ В сёлах живут старец, монастырские детёныши, попы, пономарь, просфирня и нищие в 4 кельях. Далее описывается 3 сельца: Горка на р. Глушице, Дрества на р. Глушице, Иванково на р. Бохтюге; в них живут старец и монастырские детёныши, число которых не указано. Монастырские детёныши жили, кроме того, в монастырской д. Рыкуле на р. Глушице (в 3 дв.), в д. Веретее на р. Глушице и Пахтинке (2 люд. в 2 дв.), в д. Кроминой (6 люд. в 5 дв.). В последней деревне переписано ещё 4 монастырских слуги в 4 дворах; 2 монастырских слуг описаны ещё в 2 дв. д. Кокошилово на р. Глушице.

³⁴ См. об этом: *Дмитриева З.В. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в. // Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 5. - Вологда, 2003. - С. 81 – 90.*

³⁵ В дозорной книге вотчин Глушицкого монастыря Лариона Трусова и подьячего Федора Константинова за 1615/16 г. часты пометки: «а тех крестьян побили (убили, посекали) литовские люди», «а тех крестьян замучили (убили) казаки». РГАДА. Ф. 1209. Кн. 62. Л. 1212 – 1256.

³⁶ ОР РНБ. Ф. 550. Q. II. 392. Л. 55.